

Слово куратора

Голливуд пытались покорить многие наши соотечественники. Однако успеха композитора Дмитрия Темкина — автора музыки к лучшим фильмам Золотой эры голливудского кино — повторить не удалось никому. Д.Темкин 22 раза (!) номинировался на премию «Оскар» и четырежды становился ее лауреатом. Он стал одним из отцов такого явления, как саундтрек, в том виде, в каком мы знаем его сейчас.

Тем не менее в современной России о нем почти не знают. Перед Второй мировой войной на экранах СССР появился американский фильм «Большой вальс» об Иоганне Штраусе, пользовавшийся огромной популярностью, однако мало кто знал, что саундтрек к этому фильму был создан нашим соотечественником.

«Степь — она степь и есть, а между казаками и ковбоями есть много общего», — отвечал Дмитрий Темкин, когда журналисты его спрашивали, как ему, русскому человеку, удается успешно сочинять музыку к кассовым вестернам Голливуда.

Впервые я услышала о Дмитрие Темкине от моего мастера — профессора Литературного института им. А.М.Горького, писателя и сценариста, руководителя семинара прозы Александра Евсеевича Рекемчука. Он же в 2012 году предложил провести в стенах Дома русского зарубежья вечер памяти композитора.

Александр Рекемчук впервые познакомился с Дмитрием Темкиным на киностудии «Мосфильм» в середине 1960-х годов — в эпоху расцвета советского кинематографа. Это время, когда был приподнят железный занавес и в СССР начали инициировать совместные кинопроекты с деятелями западной киноиндустрии, в их числе оказался и американский композитор российского происхождения Дмитрий Темкин. Голливудская студия «United Artists» наделила его полномочиями на создание фильма о Петре Ильиче Чайковском.

Александр Евсеевич, бывший в то время главным редактором «Мосфильма», вспоминал о том, как профессионально Темкин подходил к отбору актеров и сценаристов будущего фильма. Однако не обошлось и без идеологических курьезов: по настоянию американской стороны в основу сценария должна была лечь книга эмигрантской писательницы Нины Берберовой «Чайковский», в которой немало авторского внимания уделено теме гомосексуальности композитора, но «Мосфильм» категорически отказался вставлять «неприличные» фрагменты в сценарий. «Мы любим Чайковского отнюдь не за ЭТО!» — таков был ответ советской стороны. Дмитрий Темкин, напротив, за идеологическими концепциями стремился увидеть главное — мастерство авторов и исполнителей. Так, часами просматривая новинки советского кино, он обратил внимание на фильм «Председатель» по сценарию Юрия Нагибина и предложил взять молодого сценариста в команду «Чайковского». На вопрос А.Е.Рекемчука, какое отношение колхозы имеют к Петру Ильичу, Темкин ответил: «Нагибин умеет выстраивать личность!» Таким образом Дмитрий Зиновьевич набрал и актерский состав. «Сегодня, — подытожил Александр Евсеевич рассказ о съемках «Чайковского», — мы не можем представить этот фильм без Иннокентия Смоктуновского, Майи Плисецкой, Антонины Шурановой...» Блестящее кино, созданное режиссером Игорем Таланкиным, сценаристом Юрием

Нагибиным и композитором Дмитрием Темкиным, вошло в золотой фонд советской кинематографии...

Рабочие встречи Темкина и Рекемчука быстро переросли в дружбу. Александр Евсеевич вспоминал комические эпизоды совместных застолий в любимом Центральном доме литератора. Однако при всей своей веселости, общительности и мягкости Дмитрий Зиновьевич оставался «очень замкнутым человеком». Виной тому были обстоятельства, заставившие молодого музыканта покинуть советское государство в 1921 году. Вообще, «жизненный сценарий» Темкина, по профессиональному замечанию сценариста Рекемчука, вполне мог бы стать сценарием фильма с множеством «крутых поворотов» и незаурядных событий.

Вот только один эпизод из доэмигрантской жизни Д.Темкина. Однажды, уже после Революции 1917 года, молодой музыкант должен был исполнять фортепианный концерт в Гатчине. Там жил его знакомый генерал Л.Скирский, который остался служить Советам. Вдруг в присутствии Темкина его арестовали и увезли. Темкин бросился за ним следом в Гатчинскую тюрьму. Он так настаивал на его освобождении, что его посадили тоже — на всякий случай. Из-за железной двери музыкант услышал песню, которую пел охранник. Это была старинная народная песня. Дмитрий Зиновьевич стал ему подпевать. Завязался разговор — оказались земляками. Благодаря этому Темкину удалось передать записку своему консерваторскому учителю А.Глазунову, который смог добиться его освобождения.

Его первые выступления состоялись в продуваемых всеми ветрами залах, где он в качестве тапера осуществлял музыкальное сопровождение тогда еще немного кинематографа. Именно там музыкант блестяще научился импровизировать. Также Дмитрий Темкин аккомпанировал известной балерине Тамаре Карсавиной во время ее балетных туров на фронт Первой мировой войны. В годы обучения в консерватории он был завсегдатаем «Бродячей собаки», где встречал Мейерхольда, Маяковского и Есенина. Здесь впервые услышал западную музыку — джаз и блюз.

Или еще вот. Темкин был одним из многих, кто вначале поверил новой власти и попытался к ней адаптироваться. После Революции 1917 года он поступил на службу в политуправление Петроградского военного округа и был одним из организаторов масштабных музыкальных действий нового времени, таких как первомайская «Мистерия освобожденного труда» и грандиозная инсценировка «Взятие Зимнего дворца» 7 ноября 1920 года. К нему присоединились художник Юрий Анненков и сподвижник Мейерхольда, режиссер Николай Евреинов. Позже все трое покинут страну. В инсценировке «Взятие Зимнего дворца» участвовали 8 000 человек (в том числе 125 балетных танцовщиков), крейсер «Аврора» и военная техника. 300 тысяч зрителей смотрели на действие. Для павильонных съемок были выстроены масштабные декорации. Инсценировка легла в основу двухсерийного немого фильма. Темкин вспоминал, что по сценарию в нужный момент должен был раздаться залп «Авроры». Однако, как нарочно, телефонная связь с крейсером прервалась, и «Аврора» добросовестно продолжала пальбу еще какое-то время, перепугав жителей города. После долгих поисков создатели выставки смогли обнаружить эту уникальную пленку 1920 года в одном из российских архивов.

Уехав в Америку по совету Шаляпина, Дмитрий Темкин прекрасно прижился в Голливуде, хотя так и не смог научиться говорить без чудовищного акцента. Однажды на банкете кто-то так представил его: «Здесь этот парень, который живет в Америке вот уже несколько десятилетий, но говорит так, точно сошел с корабля в прошлую среду». Работая с оркестром над исполнением американского национального гимна для одного из фильмов режиссера Ф.Капры, Темкин, по воспоминаниям одного из его друзей, время от времени с чувством выкрикивал: «Свитт льянд офф льябертэ!».

В отличие от современников, у Темкина никогда не было долгосрочного контракта с какой-либо студией, а статус свободного художника позволял ему подписывать договор на наиболее выгодных условиях и работать с лучшими режиссерами. Уже в своей самой первой работе для фильма «Потерянный горизонт» Д.Темкин применил много новаций: экспериментировал со звуком, использовал необычные тембровые комбинации, диалоги героев также были «подзвучены», причем инструментовка соответствовала тембру голоса актера — всего этого Голливуд ранее не знал.

Самый американский композитор, получая в 1955 году свой третий по счету «Оскар» (за музыку к фильму «Высокий и могучий»), поднялся на сцену для традиционного спича и счел нужным поблагодарить за свой успех многих прославленных композиторов мира, в том числе Римского-Корсакова, Чайковского, Рахманинова и других. Зал воспринял это как шутку, но как пишет Темкин в своих, к сожалению, не переведенных на русский язык мемуарах, он отнюдь не собирался шутить... Его музыка имела глубокие русские корни. Не случайно последней работой Темкина для кино стала музыка к фильму «Чайковский», снятому на «Мосфильме».

Темкин написал музыку более чем к сотне фильмов, он работал с лучшими режиссерами Голливуда, среди которых были Альфред Хичкок, Говард Хоукс, Фрэнк Капра, Джордж Стивенс и многие другие. Его удивительно талантливые произведения продолжают звучать в фильмах по сей день. В 2009 году Квентин Тарантино в начальных титрах своей скандально известной картины «Бесславные ублюдки» использовал музыку Дмитрия Темкина, написанную для фильма Джона Уэйна «Аламо» в 1960 году.

Мы, авторы выставки, надеемся, что сумели хоть немного отразить в ней поистине удивительную жизнь нашего соотечественника — композитора Дмитрия Темкина.

Н.Клевалина